

- Сколько времени это займет?

- По крайней мере, три года. Мы должны отнестись к этому серьезно, – она бы рассталась с боссом задолго до этого, и маленькие детишки не были бы одержимы мыслью о том, что они поженятся. Янь Шуюй изо всех сил старалась разобраться.

В какой-то момент Чжоу Циньхэ перестал работать и сел на стул, скрестив руки на груди и глядя прямо на них. Когда кто-то, чьи эмоции всегда нечитаемы по глазам, всегда улыбающийся всем, не улыбается, то становится самым страшным.

Янь Шуюй, наконец, закончила успокаивать детей и, прежде чем успела вытереть холодный пот со лба, подняла глаза и встретила взглядом с боссом. Она чуть не разрыдалась.

- Бо... Дорогой, в чем дело?

- Ни в чем, – взгляд Чжоу Циньхэ был спокоен и не выдавал никаких признаков того, как он был шокирован только что. Мужчина напомнил: – уже двадцать минут девятого. Разве тебе не следует вставать? Я пойду позавтракаю и подожду вас, ребята, в машине. Таким образом, мы сможем сэкономить несколько минут.

В конце концов, Сяо И и Юаньбао были детьми. Какими бы умными они ни были, такой коварности, как у взрослых, у них не было. Сами того не подозревая, в итоге ребята позволили Янь Шуюй все уладить. Чжоу Циньхэ, с другой стороны, мог сказать, что дело было не в том, что она никогда не думала о том, чтобы выйти за него замуж, а в том, что она никогда не хотела этого. Между этим была большая разница.

Конечно, Чжоу Циньхэ тоже никогда не загадывал так далеко. В конце концов, лучше было жить настоящим и довольствоваться свиданиями. И все же то, что девушка вообще не думала о такой возможности, все еще беспокоило его.

Неужели она действительно чувствовала, что он был кем-то недостойным долгосрочных обязательств?

Янь Шуюй, не заметив его недовольствия, встала на цыпочки после того, как услышала слова босса, обняла его за шею и поцеловала.

- Ни один из магазинов, где подают завтраки, еще не открылся. Ты можешь просто принести нам немного молока и хлеба.

На лице Чжоу Циньхэ словно расцвела весна. Он не отпустил Янь Шуюй, обнял ее за талию и подарил ей долгий утренний поцелуй. Малыши одновременно закрыли глаза своими маленькими лапками.

Поскольку дети были так сговорчивы, Чжоу Циньхэ воспользовался возможностью целовать девушку в течение целой минуты, прежде чем отпустить ее с ослабевшими коленями и выйти из квартиры со своим чемоданом.

\*\*\*

Когда Янь Шуюй закрыла пассажирскую дверь, Чжоу Циньхэ уже вынес двух детей, держа по одному в каждой руке.

Чжан Юаньцзя переносили многие, но это был его первый раз, когда мальчик оказался так близок со своим любимым дядей Чжоу. Он был так взволнован, что его маленькое личико покраснело. Возможно, под влиянием Юаньбао, Чжоу И тоже был крепко привязан к своему отцу.

Почувствовав энтузиазм ребят, Чжоу Циньхэ не подвел и продолжил нести их обоих. Двое мальчишек вместе весили больше двадцати килограмм. Этот вес, которого было достаточно, чтобы поставить Янь Шуюй на колени, был пустяком для босса Чжоу, который периодически тренировался. Он направился ко входу детского сада.

Учительница Сяо Линь не узнала босса Чжоу, но заметила маленького Чжан Юаньбао, которого он нес.

Мог ли это быть отец мальчика? Женщина вспомнила, что у матери Юаньбао было двое детей, когда она недавно приезжала забрать Юаньбао. Учительница подумала, что никто не стал бы так долго присматривать за чужим ребенком, так что они, должно быть, готовятся пожениться.

Обычно яркая улыбка Сяо Линь стала еще более теплой. Она поприветствовала их издалека:

– Юаньбао, я вижу, что твой маленький приятель снова проводил тебя до школы, да?

Чжан Юаньцзя к этому времени уже стоял на земле. Держа своего друга за руку, он послушно сказал:

– Доброе утро, учитель.

– Доброе утро, – повторила учительница Сяо Линь, поглаживая Юаньбао по голове. Затем, посмотрев на родителей, она сказала: – здравствуйте, мама Юаньбао, а это?..